

Научная статья
УДК 94(520):94(571.9)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-1-12-19

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

© **Гельман Вячеслав Александрович**

доктор исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
wigdan@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ актуальной исторической проблемы — роль и влияние японской интервенции на ход гражданской войны на Дальнем Востоке. Показаны особенности японской интервенции, которая носила не только военный, но и ярко выраженный экономический характер. Борьба за господство на Дальнем Востоке японских империалистов в контексте слабой заселенности региона, проблем в экономической и социальной сфере показала политическую нестабильность в регионе на данном этапе из-за последствий гражданской войны, усугубленных иностранной интервенцией. После окончания военной интервенции Япония не отказалась от агрессивной политики в отношении России, что мы можем видеть и на современном этапе.

Ключевые слова: гражданская война, иностранная интервенция, японский милитаризм, Дальний Восток, советская власть.

Для цитирования

Гельман В. А. Японская интервенция на Дальнем Востоке России // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 1. С. 12–19.

В современных условиях актуальным становится анализ иностранной интервенции в России (1918–1922 гг.) в условиях гражданской войны. Особенно интересны события в Сибири и на Дальнем Востоке, где при слабом экономическом развитии региона сильные позиции в освоении природных богатств были у американских и японских предпринимателей. Революционные события 1917 г. в Петербурге позволили нашим союзникам разрешить многие экономические, социальные и политические проблемы за счет ослабления России и изменить геополитическую ситуацию в мире. Из-за разразившейся гражданской войны и политического кризиса власти наши союзники безнаказанно грабили страну под лозунгом борьбы с распространением большевизма.

В условиях нестабильности советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, а также отсутствия ее поддержки населением участились вооруженные выступления и боевые действия на данной территории. Политический кризис на Дальнем Востоке, его удаленность от центра преопределили действия вчерашних союзников, где Англия, Франция, США и Япония начали рассматривать данную территорию для захвата и установления собственного контроля и определения сфер влияния. Наибольшие интересы на Дальнем Востоке имели японские и американские военно-политические и деловые элиты. В военно-

стратегическом плане Японию не устраивало существование единой могучей России, а ввод японских войск в пределы соседнего государства в целом находил одобрение среди широких слоев населения, помнящего победу Японии над Россией, все это и предопределило новую внешнеполитическую стратегию в российском направлении.

Рассматривая основные этапы японской интервенции на Дальнем Востоке, можно выделить следующие периоды:

- поддержка вооруженного свержения советской власти (январь–сентябрь 1918 г.);
- размещение войск интервентов в городах Сибири и Дальнего Востока (сентябрь 1918 г. — апрель 1919 г.);
- поддержка белогвардейцев и совместные боевые действия против партизан и народно-революционных войск (январь 1919 г. — июль 1920 г.);
- начало вывода японских войск с Дальнего Востока (июль 1920 г. — октябрь 1922 г.);
- попытка удержать за собой оккупированный Северный Сахалин (октябрь 1922 г. — январь 1925 г.) [1].

В январе 1918 г. премьер-министр Тэраути Масатакэ заявил: «Положение в России весьма сильно беспокоит нас, и как истинный друг России Япония сильно надеется, что Россия удовлетворительно разрешит свои затруднения и создаст устойчивое правительство. К сожалению, я весьма встревожен последними сведениями, гласящими, что внутренний беспорядок распространяется на ее владения в Восточной Азии» [2].

В связи с принятием нового политического курса Японии 12 января 1918 г. во Владивосток прибыл японский броненосец «Ивами» (бывший «Орел»), а затем появились крейсер «Асахи» и броненосец «Худзен» (бывший «Ретвизан») для защиты японских подданных.

В ночь на 5 апреля 1918 г. «неизвестные лица» совершили вооруженное нападение с целью ограбления на Владивостокское отделение японской торговой конторы «Исидо», в результате убито два японских гражданина, что привело к высадке японского десанта. Как сообщил «Рейтер» по этому поводу из Вашингтона, «высадка последовала как следствие нападения русских на японского купца. Число высадившихся весьма незначительно. Официально Соединенные Штаты не придают политическое значение этому инциденту» [3].

С этого времени интервенцией на Дальнем Востоке был установлен контроль над Владивостоком и признано правительство А. В. Колчака, что позволило начать активные действия в Приморье, а вооруженный мятеж чехословаков по всей линии Сибирской железной дороги позволил странам Антанты ввести и свои ограничения.

На Парижской конференции (1918) под предлогом ликвидации большевизма и восстановления легитимной власти в России был принят план разделения ее территории на «зоны ответственности». Так, Сибирь и Дальний Восток становились «зоной ответственности» США и Японии [4]. Разделение ответственности между двумя странами не должно было усилить одну из сторон и являлось лучшим средством разрушения японо-американского сотрудничества по дальневосточным делам.

Согласно договору с США, Япония должна была направить в Сибирь и на Дальний Восток равное с американцами количество войск — по 10 тыс. человек. Судя по докладу американского военного министра Н. Бейкера в военной комиссии сената, на 15 сентября 1919 г. в Сибири оказалось больше 60 тыс. японских солдат, 9 тыс. американских, 1 500 британских, 1 500 итальянских, 1 100 французских солдат, не считая 60 тыс. чехословаков, а также китайских, румынских и польских отрядов [2].

Численность японских интервентов намного превышала численность войск других государств. На Дальний Восток России Япония ввела 11 дивизий из 21. Только с августа 1918 г. по октябрь 1919 г. японская империя ввела на Дальний Восток 120 тыс. человек при общей численности интервентов 150 тыс. человек. Именно они были ударной силой интервентов на востоке России [5].

Приведем сводку британской военной миссии о группировке союзников на 10 апреля 1919 г.:

Район Амура, японские войска.....	12 дивизия
Район Читы, японские войска.....	3 дивизия
Район Харбина, японские войска.....	7 дивизия
Николаевск на Амуре, японские войска.....	1 батальон
Итого, японские войска.....	58 тыс. чел. [2].

При рассмотрении социально-политических особенностей Дальнего Востока выявлено, что особенно сильно развернулось партизанское движение, а с учетом слабой центральной власти на местах доминировали разнополитические силы. Экономическая и хозяйственная деятельность была сосредоточена вдоль железной дороги и судоходных рек, где и располагались основные города и поселки с населением. В отличие от центральных районов зажиточность крестьянства и казачества и отсутствие крупных промышленных центров повлияли и на политическую обстановку в регионе.

В политическом отношении на Дальнем Востоке происходит изменение политической системы: создаются комитеты общественной безопасности, городские и сельские самоуправления, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзы и пр., разворачивается работа по введению земств, в которых представлены представители либеральной, демократической, монархической и социалистической общественности. Бежавшие от большевиков представители имущего класса и интеллигенции в связи с приходом союзных войск свергают советскую власть и образуют свои властные структуры. Японские войска поддерживают правительство Колчака в Омске, атамана Семенова в Забайкалье, атамана Калмыкова в Хабаровске, генерала Хорвата на КВЖД, все эти разрозненные политические силы не имели всей полноты власти в регионе и вели постоянную борьбу с друг другом. Все это приводило к экономическому и социальному напряжению, росту партизанского движения и насилия с обеих сторон. Так, японские интервенты практически дотла спалили село Ивановка за связь с партизанами. 22 марта 1919 г. были расстреляны и заживо сожжены 257 человек, от стариков до грудных младенцев. Полный разгром потерпели 196 хозяйств. Центр совершенно выжжен. Уничтожено 419 домов и построек, в том числе школа и больница. 160 семейств остались без трудоспособных, и около 1 000 детей стали сиротами [6].

27 января 2020 г. японский экспедиционный отряд подошел к селению Князе-Волконское Хабаровского уезда и открыл орудийный огонь, которым было разрушено волостное земское управление. Войдя в село, открыли пулеметный огонь по его жителям, провели поголовный обыск, бесчинствовали, насильовали девушек, ограбили и сожгли дома, общий ущерб составил 2 062 800 р.¹

Рост партизанского движения, потери союзных войск и отсутствие жизнеспособного и договороспособного правительства в Сибири и на Дальнем Востоке поставили вопрос о нахождении союзных войск. В связи с исполнением провозглашенного меморандума США от 17 июля 1918 г. помощь чехословацким войскам и их эвакуация через Владивосток, а также отсутствие помощи русским в борьбе за самоуправление приводят к отказу от активного вмешательства стран Антанты в начале 1920 г. В ноте американского правительства японскому правительству от 10 января 1920 г. указано о частичной реализации поставленных целей и выводе своих экспедиционных сил из Сибири и Дальнего Востока и сожалеют о прекращении взаимного сотрудничества [3]. В Токио по сообщению правительства приняли решение, что после эвакуации чешских войск японские силы сократят зону охраны и займутся усиленной охраной порядка в Сибири и Дальнем Востоке и будут следить за деятельностью большевиков, при этом только опасения за мир и спокойствие в Маньчжурии и Корее не позволяют вывести войска из России [3].

Перспективе полного контроля японцами над Дальним Востоком мешал рост партизанского движения, что не позволяло в полной мере проводить экономическую и политическую экспансию региона. В феврале 1920 г. произошел так называемый Николаевский инцидент, где отряд красных партизан под командованием Якова Тряпицына захватил город Николаевск-на-Амуре, в результате которого жертвами партизан стали 384 японских местных жителя и 351 японский военный, а город был сожжен. Данное событие привело к многочисленным карательным акциям в Хабаровске, Приморье со стороны японских войск и послужили предлогом оккупации территории Приморья до октября 1922 г. (а на Северном Сахалине — до 1925 г.) [7].

Японцы все более убеждались в бесперспективности интервенции. Японская армия несла большие потери и почти везде была вынуждена переходить к оборонительной тактике. В самой Японии прослеживались антивоенные настроения. Командующий японскими войсками генерал Оой в соответствии с указаниями из Токио 11 мая 1920 г. выступил с декларацией, в которой отмечалась возможность вывода при определенных условиях японских войск с территории Дальнего Востока, а также прекращение помощи «отдельным русским лицам, совершенно пренебрегающим волей русского народа» (подразумевался атаман Семенов). В декларации также отмечалось, что японское командование «всей душой приветствует образование из областей Дальнего Востока района на основах самоуправления и установления той формы политического правления, которая будет соответствовать воле всего населения». Помимо этого японское командование предлагало прекратить военные действия в районе Читы и создать нейтральную зону между японскими войсками и НРА.

---

¹ Акт Хабаровской уездной земской управы. ЦГАДФ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 4. Л. 96–97.

Текст декларации был отправлен японским командованием правительству ДВР, т. е. фактически предлагали мирные переговоры (в то же время все мирные предложения советского правительства японской стороной игнорировались). В Дальбюро не было единства относительно японских предложений. А. М. Краснощеков выступал за начало переговоров, видя в этой ситуации звено, ухватившись за которое, можно решить вопрос не только о выводе японских войск, но и ликвидации «читинской пробки». Он считал, что белых можно разгромить, формально не нарушая соглашения, действиями партизан. Против переговоров выступали Н. К. Гончаров и А. А. Ширямов, видя в японских предложениях ловушку. 12 мая 1920 г. Краснощеков отправил телеграмму на имя В. И. Ленина и Г. В. Чичерина с изложением японской декларации исходя из своих суждений. Ленин и Чичерин поддержали Краснощекова. Обсуждался вопрос о переговорах и на заседании Сиббюро ЦК, где И. Н. Смирнов предлагал мира с Японией не заключать, а переговоры затягивать [8].

Япония, желая заполучить дальневосточные земли России, ввязалась в гражданскую войну в России. Под «маской» союзника России она начала занимать территорию от Верхнеудинска до Владивостока, но ей явно не хватало военных сил, чтобы поддерживать свое присутствие на Дальнем Востоке России. Разразившийся экономический кризис в Японии в 1920–1921 гг. повлек за собой массовую безработицу, дальнейшее снижение уровня жизни в стране, а рост забастовок и большие военные расходы усугубили внутренний кризис в стране и обусловили раскол господствующего класса. Опасения вызывали и экспедиционные войска, находящиеся в Советской России, которые также охватили беспорядки. В феврале 1921 г. был создан отдел контрразведки для борьбы с революционным движением в японских экспедиционных войсках во главе с майором Хонде. Командующий японскими войсками генерал Оой в январе 1921 г. был заменен на более реакционного генерала Тачибана, настроенного на борьбу с большевиками. Но поражение союзников в лице атамана Семенова, барона Унгерна и других не позволили закрепиться на территории Дальнего Востока.

Японскому правительству пришлось пойти на переговоры с Советским правительством и начать выводить свои войска из Сибири и Дальнего Востока.

Все это завершилось 24 октября 1922 г., когда было подписано соглашение о выводе японских войск из Владивостока, в этот же день город покинули и последние американские подразделения.

При рассмотрении военной интервенции нельзя не затронуть и экономическую интервенцию. Японская интервенция носила не только военный, но и ярко выраженный экономический характер, где атрибутом экономического успеха является эмиссия собственных денег. Японская администрация и представительства банков принимали все меры к скорейшему внедрению этих денежных знаков в финансовый оборот Дальнего Востока. К концу 1920 г. японская иена фактически приобрела значение основной денежной единицы региона. Японские денежные знаки использовались в платежах при торговых операциях, в иенах хранились сбережения [9].

Происходил захват российского рынка в условиях интервенции. Так, торгово-промышленные компании Японии активно действовали в деревообрабатывающей сфере, добыче полезных ископаемых, рыболовстве, вывозе пушнины и сырья. В 1919 г. в рыбопромышленности основную роль играли 4 японские

компания — «Ничиро-гио-гио», «Камчатка-гио-гио», «Цуцуми-гио-гио», «Хокуйю-гио-гио» («Мицубиси»). 16 декабря 1920 г. опубликован меморандум японского правительства, который был вручен управляющему Приморского областного управления через совет рыбных и морских промыслов во Владивостоке. В нем отмечается, что рыбные промыслы, находящиеся в низовьях Амура, в Амурском лимане, будут находиться в ведении японского командования, также к ним переходят и рыбные промыслы Северного Сахалина — от мыса Лазарева до Де-Кастри [3]. В журнале «Голос Японии» (№ 56, август 1923 г.) сообщалось, что в 1920 г. японскими рыбаками в Охотско-Камчатских водах было выловлено горбуши — 6 006 311 шт, кеты — 11 128 893 шт. Всего японские рыбопромышленники в 1918–1920 гг. добывали в русских водах ежегодно в среднем рыбных продуктов на 24 615 088 иен [10].

В 1920 г. издан приказ главнокомандующего японскими экспедиционными силами в Сахалинской области по надзору за горным промыслом, где все отдавалось на откуп японским компаниям. Общество «Ничиро-Дэйцугие Тооси Кумийай» получило исключительное право на разведку железных руд, медных руд и каменного угля в Забайкалье. В лесной отрасли японские компании заключили 16 концессий на площади 4 600 тыс. десятин на 24 года [11].

Как видим, японская интервенция способствовала частичному захвату так необходимых природных ресурсов Дальнего Востока, но реализовать план полной экспансии Дальнего Востока не удалось. В 1924 г. специальная комиссия определила общий ущерб, нанесенный интервентами Дальневосточному краю, — 625 786 226 р. [10]

В мае 1924 г. в Пекине начались официальные советско-японские переговоры, которые завершились подписанием 20 января 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, что позволило решить проблему вывода всех японских войск с территории оккупированного Северного Сахалина, но полностью проблема северных территорий была разрешена только после Второй мировой войны.

Военная и экономическая интервенция Японии на Дальнем Востоке России в условиях гражданской войны отразила отношение к нашей стране союзников, и только отсутствие единства среди них позволило Советскому правительству выйти из экономического, политического и социального кризиса. Уроки прошлого позволяют на современном этапе не совершать ошибок при выстраивании отношений с сопредельными странами и руководствоваться прежде всего национальными интересами для защиты нашей страны.

Литература

1. Савченко С. Н., Левкин Г. Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): сборник научных статей. Хабаровск, 1999. С. 147–163. Текст: непосредственный.
2. Японская интервенция в документах. 1918–1922 гг. / Центрархив; подг. к печати И. Минц. Москва: Б. и., 1934. 242 с. Текст: непосредственный.
3. Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири / Доклад Пишона; перевод с французского П. Ивангородского; редактор и предисловие Вл. Виленского-Сибирякова. Москва: Гос. изд-во, 1925. 93 с. Текст: непосредственный.

4. Вести войну с Японией мы не можем и должны сделать все для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с ней, но и обойтись без нее // Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов / Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва, 1963. Т. 42. С. 91–118. Текст: непосредственный.
5. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. 1-е изд. Москва: РОССПЭН, 2006, 288 с. Текст: непосредственный.
6. Кондратенко Б. Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-yaponskoj-voennoy-interventsii-na-dalнем-vostoке-1918-1922-gg> (дата обращения: 15.01.2023). Текст: электронный.
7. История Японии / редактор А. Е. Жуков. Москва, 1998. Т. 1–2. 567 с. Текст: непосредственный.
8. Кошкин А. А. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. Москва, 2000. С. 57–58. Текст: непосредственный.
9. Османов Е. М. Японские деньги на Дальнем Востоке России в годы русско-японской (1904–1905) и гражданской (1917–1923) войн // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskie-dengi-na-dalнем-vostoке-rossii-v-gody-russko-yaponskoj-1904-1905-i-grazhdanskoj-1917-1923-voyn> (дата обращения: 16.01.2023). Текст: электронный.
10. Григорцевич С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918–1922 гг.). Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. 201 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

JAPANESE INTERVENTION IN THE RUSSIAN FAR EAST REGION

Vyacheslav A. Gelman

Doc. Sci. (Hist.), Senior Lecturer,

East Siberia State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

wigdan@mail.ru

Abstract. The article analyzes the actual historical problems: the role and influence of the Japanese intervention on the move and its developmental aspects in the Civil War in the Russian Far East. The special aspects of the Japanese intervention have been shown, which was not only of military, but also of strongly-marked economic nature. The milestones of the Japanese intervention have been investigated too. The Japanese imperialists' fight over the dominance in the Russian Far East in the context of the weak occupation density, as well as the problems in the economic and social spheres, showed region's political instability, weighed down with the consequences of the Civil War and aggravated by the foreign intervention. After the end of the military intervention, Japan did not abandon its aggressive goals towards Russia, which can be observed in the recent time.

Keywords: civil war, foreign intervention, Japanese militarism, the Far East, Soviet power.

В. А. Гельман. Японская интервенция на Дальнем Востоке России

For citation

Gelman V. A. Japanese intervention in the Russian Far East region. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2023; 1: 12–19 (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.